

Вопросы территории

КОГДА СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ ПРЕКРАТЯТ УНИЖАТЬ РОССИЮ?

(размышления по поводу одного международного соглашения)

В. А. Константинов*

Множество разногласий и споров в политических и научных кругах России вызвало Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств от 1 июня 1990 г. (далее — Соглашение 1990 г.). В этом Соглашении проводится разграничение территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа между Россией и США в Северном Ледовитом океане, Чукотском море, Беринговом проливе, Беринговом море, а также в северной части Тихого океана. Причем разграничение государственной территории двух стран проведено лишь в Беринговом проливе, воды которого перекрываются территориальным морем России и США. В остальных же морских пространствах были разграничены только исключительная экономическая зона и континентальный шельф, не являющиеся частью государственной территории.

Как следует из заключения Комитета по международным делам Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 6 февраля 1997 г. по проекту Федерального закона "О продлении до 30 июня 1997 года срока временного применения Российской Федерацией Соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о линии разграничения морских пространств", оценки Соглашения 1990 г. с точки зрения размеров полученных сторонами экономических зон противоречивы. По данным МИД РФ к России отошло в Беринговом и Чукотском морях почти на 9 тыс. кв. км площади зоны больше, чем при делимитации по срединной линии. Вместе с тем ряд экспертов, наоборот, указывают, что Россия уступила США около 20 тыс. кв. км экономической зоны.

Данные по континентальному шельфу в основном совпадают. По экспертным оценкам США получили на 60 тыс. кв. км шельфа больше, чем наша страна.

* Кандидат юридических наук, помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

Позиция Министерства обороны РФ, в том числе Главного штаба ВМФ, состоит в том, что Соглашение 1990 г. не ограничивает свобод мореплавания и полетов за пределами территориальных вод сторон и не затрагивает оборонных интересов России в Беринговом и Чукотском морях, а также в Северном Ледовитом океане. По мнению Федеральной пограничной службы РФ сам факт наличия Соглашения и договорно-правового закрепления линии разграничения морских пространств облегчает охрану российской границы на Дальнем Востоке.

Существенные претензии к Соглашению 1990 г. высказывались Комитетом России по рыболовству. По его данным еще в 1977 г. при разграничении морских пространств в зону США вошел участок в средней части Берингова моря площадью 16,6 тыс. кв. км, в котором российские рыбаки традиционно добывали около 150 тыс. тонн ценных пород рыб (всего, по оценкам, флот бывшего СССР вылавливал в Беринговом море в то время 2 млн. тонн рыбы). Переговоры с США о компенсации связанных с разграничением потерь России в области рыболовства пока к результатам не привели.

Впервые русско-американская государственная граница была установлена Договором между Россией и Северо-Американскими Соединенными Штатами об уступке Российских Северо-Американских колоний от 18(30) апреля 1867 г.¹ Необходимо отметить, что точные географические координаты линии разграничения русских и американских владений на Дальнем Востоке были обозначены этим Договором лишь в Беринговом проливе, в самой северной части Берингова моря, а также в морских пространствах севернее Берингова пролива. Таким образом, в Беринговом море (за исключением упомянутой выше части) линия разграничения не была точно определена, поскольку Договор 1867 г., не указывая координат, говорил только о том, что эта линия должна пролегать в данном море в юго-западном направлении.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР № 4851-IX от 10 декабря 1976 г. "О временных мерах по сохранению живых ресурсов и регулированию рыболовства в морских районах, прилегающих к побережью СССР" нашей страной были введены временные меры по сохранению живых ресурсов и регулированию рыболовства в прилегающих к побережью СССР морских районах шириной до 200 морских миль, отсчитываемых от тех же исходных линий, что и территориальные воды СССР. В пределах указанных морских районов Советский Союз начал осуществлять суверенные права над рыбными и другими живыми ресурсами в целях их разведки, разработки и сохранения.² На основании Закона США о сохранении рыбных запасов и управления рыболовством 1976 г. это государство установило 200-мильную рыболовную зону. Таким образом, вследствие вышесказанного необходимо было разграничить указанные зоны в Беринговом море, где расстояние между побережьями СССР и США составляло менее 400 морских миль.

В 1977 г. США предложили СССР при разграничении рыболовных зон взять за основу линию, установленную Договором 1897 г. (несуществующую в Беринговом море и существующую в Беринговом проливе и Северном Ледовитом океане), считая ее как проходящую по ортодро-

мии (дуге большого круга). наша страна приняла это предложение, указав, однако, что “линия 1867 г.” должна проходить по локсодромии (румбовой линии).

Другими словами, СССР и США по-разному понимали, каким именно образом должна проходить “линия 1867 г.” в Беринговом море, в результате чего появился важный с точки зрения рыболовства спорный морской участок площадью чуть менее 15 тыс. кв. миль. Все это имело место потому, что Договор 1867 г. не ставил целью разграничить какие-либо морские пространства между двумя странами, а заключался для передачи США наших колоний и установления границы между русскими и американскими владениями.

В Постановлении Совета Министров СССР № 163 от 24 февраля 1977 г. “О введении временных мер по сохранению живых ресурсов и регулированию рыболовства в районах Тихого и Северного Ледовитого океанов, прилегающих к побережью СССР” указывалось, что в Беринговом и Чукотском морях, а также в Северном Ледовитом океане линией, ограничивающей районы действия временных мер, вытекающих из Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1976 г., будет служить линия, установленная Договором 1867 г.³ В тот же день, 24 февраля 1977 г., наша страна передала США без заключения договора до окончания переговоров по делимитации морской район площадью 23,7 тыс. кв. км, подтвердив при этом необходимость проведения разграничения по линии локсодромии.⁴

По Соглашению 1990 г. к США помимо указанного выше морского арiona отошла также и часть нашей экономической зоны площадью 7,7 тыс. кв. км. В результате этого исключительная экономическая зона США на отдельных участках стала на 50 миль больше 200-мильного предела, установленного международным правом, а наша зона на данных участках была сокращена на эту величину.⁵ К моменту подписания Соглашения 1990 г. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. (далее — Конвенция 1982 г.) еще не вступила в силу, однако ее положения, касающиеся, в частности, исключительной экономической зоны, должны были применяться в качестве обычно-парвовых норм. Это было подтверждено, например, в решении Международного Суда ООН по спору между Ливией и Мальтой 1982 г. Таким образом, осуществление Соединенными Штатами суверенных прав и юрисдикции в отношении морского пространства, расположенного за пределами 200-мильной зоны, противоречит, по нашему мнению, нормам международного права, хотя некоторые ученые и не придерживаются названной точки зрения.

Указание в п. 3 ст. 3 Соглашения 1990 г. о том, что осуществление как СССР, так и США суверенных прав и юрисдикции в отношении таких пространств вытекает из соглашения между ними, а не является расширением их экономических зон, представляет собой, на наш взгляд, неверное толкование международно-правовых норм. Безусловно, любое государство вправе по международному договору передать какое-либо принадлежащее ему право другому государству. Однако по Соглашению 1990 г. передаются все суверенные права и юрисдикция, тем самым в некоторых районах ширина исключительной экономической зоны при-

брежного государства (СССР и США) становится больше 200-мильного пространства, за пределом которого эти права и юрисдикция в настоящее время не могут осуществляться в соответствии с международным правом (ст. 57 Конвенции 1982 г.).

Представляется, что в данном случае в Соглашении необходимо было бы вместо передачи суверенных прав и юрисдикции от одного государства другому установить режим совместного использования таких морских районов или же предоставить другой стороне определенные права в пределах собственной 200-мильной исключительной экономической зоны (например, квоту на вылов рыбы и т. д.).

Помимо нарушения сторонами упомянутых обычно-правовых норм, наша страна подписанием Соглашения 1990 г. нарушила также и положения ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., согласно которой государство, подписавшее договор под условием ратификации (в данном случае Конвенции 1982 г.), обязано воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели.

Кроме этого в отношении Соглашения 1990 г. высказываются и другие претензии правового характера (отсутствие разграничения по срединной линии, изменение государственной принадлежности территорий, применение Соглашения без ратификации и т. д.). На наш взгляд, такие претензии являются несостоятельными. Срединная линия не является в настоящее время единственным критерием разграничения исключительных экономических зон между государствами с противоположными или смежными побережьями. Как известно, на III Конференции ООН по морскому праву высказывались позиции как в пользу установления принципа срединной линии, так и в пользу того, что срединная линия является лишь одним из методов разграничения, который может быть использован только тогда, когда он ведет к справедливому решению вопросов делимитации.⁶ Пункт 1 ст. 74 Конвенции 1982 г. предусматривает, что делимитация исключительной экономической зоны осуществляется путем соглашения на основе международного права, как это указывается в ст. 38 Статута Международного Суда, в целях достижения справедливого решения. Поэтому разграничение по Соглашению 1990 г., произведенное не по срединной линии, не может расцениваться как нарушение норм международного права.

Что касается вопросов применения положений Соглашения 1990 г. без ратификации, то здесь хотелось бы отметить следующее. В соответствии со ст. 7 Соглашения оно подлежит ратификации и вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами. Согласно договоренности между Правительством СССР и Правительством США, оформленной путем обмена нотами при подписании Соглашения, последнее подлежит временному применению до вступления его в силу, начиная с 15 июня 1990 г. Такая практика полностью соответствует ст. 25 Венской конвенции 1969 г. Американская сторона ратифицировала Соглашение 16 сентября 1991 г. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации своим Постановлением № 671-І ГД от 7 апреля 1995 г. рекомендовала Президенту РФ внести в Государст-

венную Думу проект федерального закона о ратификации Соглашения 1990 г.

21 июля 1995 г. вступил в силу Федеральный закон "О Международных договорах Российской Федерации" № 101-ФЗ от 15 июля 1995 г. (далее — Закон). Пункт 2 ст. 23 Закона предусматривает, что временно применяющийся международный договор, решение о согласии на обязательность которого для России подлежит принятию в форме федерального закона, представляется в Государственную Думу в срок не более шести месяцев с даты начала его временного применения. По решению, принятому в форме федерального закона, срок временного применения может быть продлен.

В соответствии с данным положением, не имеющим обратной силы, Президент РФ письмо № Пр-461 от 9 марта 1996 г. внес в Государственную Думу проект федерального закона о продлении до 30 июня 1996 г. срока временного применения Россией Соглашения 1990 г. В связи с тем, что до предложенного срока закон так и не был принят, по договоренности между Президентом и Государственной Думой был подготовлен законопроект, предусматривающий продление срока временного применения указанного Соглашения до 30 июня 1997 г.

Постановлением № 1072-II ГД от 7 февраля 1997 г. Государственная Дума отклонила этот законопроект и рекомендовала Президенту поручить МИД РФ выполнить процедуры, предусмотренные п. 3 ст. 23 Закона, применительно к Соглашению 1990 г. Согласно данному пункту, если в международном договоре не предусматривается иное либо соответствующие государства не договорились об ином, временное применение Россией договора или его части прекращается по уведомлению других государств, которые временно применяют договор, о намерении Российской Федерации не стать участником договора.

По нашему мнению, п. 3 ст. 23 закона не имеет отношения к рассматриваемому вопросу, так как из указанного Постановления Государственной Думы не вытекает, что Россия выразила намерение не стать участником Соглашения 1990 г. В Постановлении идет лишь речь об отказе нашей страны от продления срока временного применения положений Соглашения, а не об отказе в его ратификации. Поэтому в данном случае необходимо руководствоваться не п. 3, а п. 2 ст. 23 Закона.

Поскольку Государственная Дума отклонила законопроект о продлении срока временного применения Соглашения 1990 г., по смыслу п. 2 ст. 23 Закона такое временное применение должно быть прекращено со стороны нашего государства. Однако прямой нормы, удостоверяющей это правило, в ст. 23 не содержится, что, безусловно, является существенным недостатком Закона. Подобная норма отсутствует и в ст. 25 Венской конвенции 1969 г.

Некоторые ученые (А. Л. Колодкин и др.) полагают, что п. 2 ст. 23 Закона противоречит ст. 25 Венской конвенции 1969 г., поскольку последняя не ограничивает срок временного применения международного договора, который может применяться таким образом до вступления его в силу. Единственным исключением из этого правила является ситуация, когда соответствующее государство уведомляет другие государства, между которыми временно применяется договор, о своем

намерении не стать участником данного договора. В этом случае временное применение договора в отношении такого государства прекращается (п. 2 ст. 25 Венской конвенции 1969 г.).

Автор, в принципе разделяя указанную позицию, считает, однако, целесообразным отметить, что положения п. 2 ст. 23 Закона направлены на недопущение временного применения международного договора в течение неопределенного срока, которое может нанести существенный ущерб интересам нашей страны. Поэтому, во избежание противоречия между российским законодательством и нормами Венской конвенции 1969 г., необходимо было бы вместо установления шестимесячного срока для предоставления временно применяющегося договора в Государственную Думу (ст. 23 Закона, к сожалению, не содержит указания о том, с какой целью такой международный договор должен представляться в Государственную Думу) установить этот или какой-либо другой срок для предоставления такого договора на ратификацию, а не только для продления срока его временного применения. названное положение необходимо внести и в ст. 16 Закона, которая не указывает срок, в течение которого подписанный международный договор должен выноситься на ратификацию.

А. Н. Талалаев также полагает, что пока Россия официально не уведомит американскую сторону о своем желании не стать участником Соглашения 1990 г. либо не ратифицирует это Соглашение, последнее должно временно применяться, даже если такое временное применение уже чрезмерно затянулось.⁷

Положения Соглашения 1990 г. применяются в настоящее время и на практике. Российские рыболовные суда, нарушающие, по мнению американской стороны, линию разграничения экономических зон в Беринговом море, задерживаются и досматриваются властями США, в том числе и в открытом море. Так, в ночь с 15 на 16 августа 1997 г. российский траулер "Черняево" был задержан патрульным кораблем США в открытом море далеко от линии делимитации экономических зон. 20 вооруженных солдат вошли на борт судна, ворвались в каюту капитана, радиорубку и потребовали изменить курс на 180 градусов. Американцы обвинили капитана траулера в том, что он якобы чуть раньше сделал заход в пределы их исключительной экономической зоны и занимался там браконьерским промыслом. Однако никаких реальных доказательств ведения такого промысла российским судном, за исключением какой-то информации со спутника, американская сторона предъявить не смогла.⁸ Были зафиксированы и другие случаи подобного поведения американских властей в Беринговом море.

Таким образом, Соглашение 1990 г. нарушает не столько нормы международного права (хотя это, как мы выяснили, тоже имеет место), сколько национальные (главным образом рыболовные) интересы нашего государства, вследствие чего указанное Соглашение требует в большей степени политической и экономической оценки. Вообще же Соглашение 1990 г. должно быть незамедлительно внесено на ратификацию, и Государственной Думе было бы целесообразно принять решение об отказе в его ратификации. В этом случае в соответствии с п. 2 ст. 25 Венской конвенции 1969 г. и п. 3 ст. 23 Федерального закона "О

международных договорах Российской Федерации” временное применение Соглашения 1990 г. будет прекращено, вследствие чего необходимо будет начинать новые переговоры с американской стороной по всему комплексу вопросов разграничения морских пространств.

¹ Сборник действующих трактатов, конвенций и других международных актов, имеющих отношение к военному мореплаванию//Сост. И. А. Овчинников. Петроград, 1914, с. 82—86.

² “Ведомости Верховного Совета СССР”, 1976, № 50, ст. 728.

³ “Собрание постановлений Правительства СССР”, 1977, № 11, ст. 67.

⁴ Antinory C. M. The Bering Sea: Maritime Delimitation Dispute between the United States and the Soviet Union//Ocean development and international law, 1978, vol. 18, № 1.

⁵ Зианов В. А после Аляски еще одна клякса//“Российская газета”, 1997, 14 января.

⁶ Симонидес Я. Критерии делимитации экономической зоны и континентального шельфа//Проблемы морского права на современном этапе. М., В/О “Мортехинформреклама”, 1983, с. 39—43.

⁷ Талалаев А. Н. Действует ли нератифицированный договор?//“Международное право”, 1998, № 1, с. 207—210.

⁸ Виноградов Б. Еще одна Аляска?//“Завтра России”, 1997, 11—18 сентября

Статья поступила в редакцию в июне 1999 г.

СОГЛАШЕНИЕ

между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о линии разграничения морских пространств*

Союз Советских Социалистических Республик и Соединенные Штаты Америки (именуемые далее “Стороны”).

напоминая о русско-американской Конвенции от 18/30 марта 1867 г. (именуемой далее “Конвенция 1867 г.”).

желая урегулировать вопросы, касающиеся линии разграничения морских пространств между СССР и США.

желая обеспечить осуществление юрисдикции прибрежного государства во всех морских районах, где при отсутствии линии разграничения морских пространств такая юрисдикция могла бы осуществляться для любых целей в соответствии с международным правом любой из Сторон, согласились о нижеследующем:

Статья I

1. Стороны согласились, что линия, описанная как “западная граница” в статье i Конвенции 1967 г., и как она определена в статье 2 настоящего Соглашения, является линией разграничения морских про-

* Мы специально приводим это нератифицированное соглашение, вокруг которого сшестнулось так много различных точек зрения политиков, дипломатов, юристов.

странств между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки.

2. Каждая Сторона будет соблюдать линию разграничения морских пространств как ограничивающую пределы ее юрисдикции прибрежного государства, которые в ином случае допускались бы международным правом для любых целей.

Статья 2

1. От начальной точки $65^{\circ}0'$ северной широты и $168^{\circ}58'37''$ западной долготы линия разграничения морских пространств идет на север по меридиану $168^{\circ}58'37''$ западной долготы через Берингов пролив и Чукотское море по Северному Ледовитому океану, насколько допускается по международному праву.

2. От той же начальной точки линия разграничения морских пространств идет на юго-запад и определяется линиями, соединяющими географические точки, которые указаны в Приложении, являющемся неотъемлемой частью настоящего Соглашения.

3. Все географические точки определены во Всемирной геодезической системе 1984 г. ("WGS 84") и, если не оговорено иначе, "соединены геодезическими линиями."

Статья 3

1. В любом районе к востоку от линии разграничения морских пространств, расположенном в пределах 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря Советского Союза, но за пределами 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря Соединенных Штатов ("восточный специальный район"), Советский Союз признает отныне за Соединенными Штатами право осуществлять суверенные права и юрисдикцию, вытекающие из юрисдикции в экономической зоне, которую Советский Союз иначе был бы вправе осуществлять по международному праву при отсутствии соглашения между Сторонами о линии разграничения морских пространств.

2. В любом районе к западу от линии разграничения морских пространств, расположенном в пределах 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря Соединенных Штатов, но за пределами 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря Советского Союза ("Западный специальный район"), Соединенные Штаты признают отныне за Советским Союзом право осуществлять суверенные права и юрисдикцию, вытекающие из юрисдикции в экономической зоне, которую Соединенные Штаты иначе были бы вправе осуществлять по международному праву при отсутствии соглашения между Сторонами о линии разграничения морских пространств.

3. В той мере, как любая из Сторон осуществляет суверенные права или юрисдикцию в специальном районе или районах по ее сторону линии разграничения морских пространств, как предусмотрено в настоящей Статье, такое осуществление суверенных прав или юрисдикции

вытекает из соглашения между Сторонами, а не является расширением ее экономической зоны. С этой целью каждая Сторона принимает необходимые меры для обеспечения того, чтобы любое осуществление ею таких прав или юрисдикции в специальном районе или районах по ее сторону линии разграничения морских пространств было бы надлежащим образом отражено в ее соответствующих законах, правилах и на картах.

Статья 4

Линия разграничения морских пространств, определенная в настоящем Соглашении, ни в коей мере не затрагивает и не наносит ущерба позиции любой из Сторон в отношении норм международного права, касающихся морского права, включая осуществление суверенитета, суверенных прав или юрисдикции в отношении вод или морского дна и его недр.

Статья 5

Для целей настоящего Соглашения термин “Юрисдикция прибрежного государства” означает суверенитет, суверенные права или любую иную форму юрисдикции в отношении вод или морского дна и его недр, которая может осуществляться прибрежным государством в соответствии с международным морским правом.

Статья 6

Любые споры, касающиеся толкования или применения настоящего Соглашения, урегулируются путем переговоров или другими мирными средствами по согласованию между Сторонами.

Статья 7

Настоящее Соглашение подлежит ратификации и вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами.

В удостоверение чего представители Сторон, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящее Соглашение.

Совершено в Вашингтоне 1 июня 1990 года в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

За Союз Советских
Социалистических Республик
Э.А. Шеварднадзе
Министр иностранных дел СССР

За Соединенные Штаты Америки
Д.Э. Бейкер,
Государственный секретарь США

ПРИЛОЖЕНИЕ

Географические точки, установленные в настоящем Приложении, определены во Всемирной геодезической системе 1984 г. ("WGS 83") и, если не оговорено иначе, соединены геодезическими линиями. Одна морская миля равна 1852 метрам.

Линия разграничения морских пространств определена следующим образом:

От начальной точки 65°30' с.ш. и 169°58'37" з.д. линия разграничения морских пространств идет на север по меридиану 168°58'37" з.д. через Берингов пролив и Чукотское море по Северному Ледовитому океану, насколько допускается по международному праву.

От той же начальной точки линия разграничения морских пространств идет на юго-запад, соединяя следующие географические точки:

2. 65°19'58" с.ш. и 169°21'38" з.д. 3. 65°09'51" с.ш. и 169°44'34" з.д.
4. 64°59'41" с.ш. и 170°07'23" з.д. 5. 64°49'26" с.ш. и 170°30'06" з.д.
6. 64°39'08" с.ш. и 170°52'43" з.д. 7. 64°28'46" с.ш. и 171°15'14" з.д.
8. 64°18'20" с.ш. и 170°37'40" з.д. 9. 64°07'50" с.ш. и 172°00'00" з.д.
10. 63°59'27" с.ш. и 172°18'39" з.д. 11. 63°51'01" с.ш. и 172°37'13" з.д.
12. 63°42'33" с.ш. и 172°55'42" з.д. 13. 63°34'01" с.ш. и 173°14'07" з.д.
14. 63°25'27" с.ш. и 173°32'27" з.д. 15. 63°16'50" с.ш. и 173°50'42" з.д.
16. 63°08'11" с.ш. и 174°08'52" з.д. 17. 62°59'29" с.ш. и 174°26'58" з.д.
18. 62°50'44" с.ш. и 174°44'59" з.д. 19. 62°41'56" с.ш. и 175°02'56" з.д.
20. 62°33'06" с.ш. и 175°20'48" з.д. 21. 62°24'13" с.ш. и 175°38'36" з.д.
22. 62°15'17" с.ш. и 175°56'19" з.д. 23. 62°06'19" с.ш. и 176°13'59" з.д.
24. 61°57'18" с.ш. и 176°31'34" з.д. 25. 61°48'14" с.ш. и 176°49'04" з.д.
26. 61°39'08" с.ш. и 177°06'31" з.д. 27. 61°29'59" с.ш. и 177°23'53" з.д.
28. 61°20'47" с.ш. и 177°41'11" з.д. 29. 61°11'33" с.ш. и 177°58'26" з.д.
30. 61°02'17" с.ш. и 178°15'36" з.д. 31. 60°52'57" с.ш. и 178°32'42" з.д.
32. 60°43'35" с.ш. и 178°49'45" з.д. 33. 60°34'11" с.ш. и 179°06'44" з.д.
34. 60°24'44" с.ш. и 179°23'38" з.д. 35. 60°15'14" с.ш. и 179°40'30" з.д.
36. 60°11'39" с.ш. и 179°46'49" з.д. от этой точки она идет по дуге окружности радиусом 200 морских миль с центром в точке 60°38'23" с.ш. и 173°06'54" з.д. до точки 37. 59°58'22" с.ш. и 179°40'55" з.д. от этой точки она идет на юго-запад по локсодромии, соединяющей следующие точки: 64°05'08" с.ш. и 172°00'00" з.д., 53°43'42" с.ш. и 170°18'31" з.д. до точки

38. 58°57'18" с.ш. и 178°33'59" з.д. от этой точки она идет по дуге окружности радиусом 200 морских миль с центром в точке 62°15'09" с.ш. и 179°05'34" з.д. до точки

39. 58°58'14" с.ш. и 178°15'05" з.д. 40. 58°57'58" с.ш. и 178°14'37" з.д.
41. 58°48'06" с.ш. и 177°58'14" з.д. 42. 58°38'12" с.ш. и 177°41'53" з.д.
43. 58°29'16" с.ш. и 177°25'34" з.д. 44. 58°18'17" с.ш. и 177°09'18" з.д.
45. 58°08'15" с.ш. и 176°53'04" з.д. 46. 57°58'11" с.ш. и 176°36'52" з.д.
47. 57°48'04" с.ш. и 176°20'43" з.д. 48. 57°37'54" с.ш. и 176°04'35" з.д.
49. 57°27'42" с.ш. и 175°48'31" з.д. 50. 57°17'29" с.ш. и 175°32'29" з.д.
51. 57°07'11" с.ш. и 175°16'27" з.д. 52. 56°56'51" с.ш. и 175°00'29" з.д.
53. 56°46'29" с.ш. и 174°44'32" з.д. 54. 56°36'04" с.ш. и 174°29'38" з.д.
55. 56°25'37" с.ш. и 174°12'46" з.д. 56. 56°15'07" с.ш. и 173°56'56" з.д.
57. 56°04'34" с.ш. и 173°41'08" з.д. 58. 55°53'59" с.ш. и 173°25'22" з.д.
59. 55°43'22" с.ш. и 173°09'37" з.д. 60. 55°32'42" с.ш. и 172°53'55" з.д.
61. 55°21'59" с.ш. и 172°38'14" з.д. 62. 55°11'14" с.ш. и 172°22'36" з.д.
63. 55°00'25" с.ш. и 172°06'59" з.д. 64. 54°49'36" с.ш. и 171°51'24" з.д.
65. 54°38'43" с.ш. и 171°35'51" з.д. 66. 54°27'48" с.ш. и 171°20'20" з.д.
67. 54°16'50" с.ш. и 171°04'50" з.д. 68. 54°05'50" с.ш. и 170°49'22" з.д.

69. 53°54'47" с.ш. и 170°33'56" з.д. 70. 53°43'42" с.ш. и 170°18'31" з.д.
71. 53°32'46" с.ш. и 170°05'29" з.д. 72. 53°21'48" с.ш. и 169°52'32" з.д.
73. 53°10'49" с.ш. и 169°39'40" з.д. 74. 52°59'48" с.ш. и 169°25'53" з.д.
75. 52°48'46" с.ш. и 169°14'12" з.д. 76. 52°37'43" с.ш. и 169°01'36" з.д.
77. 52°26'38" с.ш. и 168°49'05" з.д. 78. 52°15'31" с.ш. и 168°36'39" з.д.
79. 52°04'23" с.ш. и 168°24'17" з.д. 80. 51°53'14" с.ш. и 168°12'01" з.д.
81. 51°42'03" с.ш. и 167°59'49" з.д. 82. 51°30'51" с.ш. и 167°47'42" з.д.
83. 51°19'37" с.ш. и 167°35'40" з.д. 84. 51°11'22" с.ш. и 167°26'52" з.д. от этой
точки она идет по дуге окружности радиусом 200 морских миль с центром в точке
54°29'42" с.ш. и 168°05'25" з.д. до точки 85. 51°12'17" с.ш. и 167°15'35" з.д.
86. 51°09'09" с.ш. и 167°12'00" з.д. 87. 50°58'39" с.ш. и 167°00'00" з.д.

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

Вашингтон, 1 июня 1990 г.

Уважаемый г-н Государственный секретарь.

Имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 1 июня, 1990 года следующего содержания:

“Имею честь сослаться на Соглашение между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик о линии разграничения морских пространств, подписанное сегодня представителями наших двух Правительств. Также имею честь предложить, чтобы два Правительства договорились взять на себя обязательства выполнять положения указанного Соглашения до его вступления в силу, начиная с 15 июня 1990 года.

На основе вышеизложенного имею честь предложить Вашему Превосходительству, что, если условия, изложенные в настоящей ноте, приемлемы для Правительства Союза Советских Социалистических Республик, данная нота и ответ Вашего Превосходительства составят договоренность между двумя Правительствами, которая вступит в силу с даты получения Вашего ответа.

Пользуясь случаем, чтобы возобновить Вашему Превосходительству уверения в моем самом высоком уважении”.

Его Превосходительству
г-ну Джеймсу Э. Бейкеру
Государственному секретарю США

г. Вашингтон